

Глава 1

У самых ворот Города Тэнчжоу, у обочины оживленного тракта, примостился крошечный чайный киоск. На фоне городских стен он выглядел до жалости невзрачно: всего три грубо сколоченных стола да ветхий навес. Тем не менее усталые путники, выстаивая очередь на досмотр, охотно сворачивали сюда, чтобы за пару медных монет выпить миску прохладного чая.

Однако сегодня обстановка в киоске разительно отличалась от привычной. Снаружи, расправив плечи и выказывая всем своим видом надменность, замерли несколько крепких слуг. Внутри же, на низком табурете, восседал грузный мужчина средних лет с заметным брюшком. Он нарочито сухо кашлянул и, изобразив притворную заботливость, произнес:

— Сяо Хань, а та твоя собака... не оставила ли она после себя какого наследства?

На слове «наследство» он сделал особый акцент, и он алчно посмотрел, даже не пытаясь это скрыть.

Шэнь Хан, стоявший напротив, лишь горько усмехнулся и покачал головой.

— Дядюшка, вы же знаете: с тех пор как меня... у меня не осталось ничего, кроме этого чайного места. А-Бай всегда был со мной, какое наследство он мог оставить? Беднягу испепелило громом прямо у меня на глазах, от него и праха-то не осталось.

При упоминании А-Бая юноша помрачнел. Когда тётушка выставила его из дома, вся городская челядь поспешила оборвать с ним связи, и лишь верный пес не оставил его. Шэнь Хан долго скитался, пока не прибил к городским воротам. Прежний хозяин чайной, одинокий старик, пожалел мальчишку и приютил его, а после смерти деда киоск перешел к Шэнь Хану. Жить за городской чертой было небезопасно, особенно по ночам, когда в округе рыскали стаи диких псов, но Шэнь Хан ничего не боялся — пока рядом был А-Бай, ни одна тварь не смела приближаться к их порогу.

А-Бай был угольно-черным псом. Странное дело: если его окликали А-Хэем, он сердился и прыгал, а стоило позвать «А-Бай», как тут же становился послушным. Почему так — Шэнь Хан и сам не знал.

Несколько ночей назад небо внезапно расколосось от яростных молний, и хлынул ливень. А-Бай сорвался с места и убежал в темноту. Когда Шэнь Хан наконец настиг его, было уже поздно: он успел подобрать лишь клочок черной шерсти с хвоста. На его глазах в пса раз за разом били чудовищные разряды небесного грома, пока от того не осталось ровным счетом ничего.

Шэнь Вэньбо шумно сглотнул. Он уже успел осмотреть это жалкое пепелище и убедился, что ничего ценного здесь нет. Какое там наследство — если он пожелает, за воротами Города

Тэнчжоу таких лачуг завтра поставят десяток.

Шэнь Хан опустил голову, скрывая свою печаль.

— Дядюшка, если у вас больше нет дел, мне пора разводить огонь... скоро пойдут путники.

Тон юноши был таким, словно он подозревал дядю в желании отобрать этот нищий пристрой. Шэнь Вэньбо тут же помрачнел от досады. Он хотел было что-то возразить, но лишь прикусил язык и, махнув слугам, поспешил прочь.

Едва оказавшись за городскими воротами, Шэнь Вэньбо сменил надменную мину на подобострастную улыбку. Заметив в одном из переулков мужчину с бегающими крысиными глазками, он поспешно отослал людей и засеменил к нему.

— Я всё разузнал, — зашептал он. — Сдохшая псина ничего не оставила. У мальчишки за душой только этот дряхлый киоск, он и ломаного гроша не стоит.

Мышиноголазый выпятил грудь, принимая вид умудренного опытом мастера.

— Даже если это просто киоск, ты обязан его забрать. Сделай это, и тогда я замолвлю за тебя словечко перед Бессмертным. Получишь богатство и процветание на многие поколения вперед.

— В таком случае... — Шэнь Вэньбо замаялся, не решаясь сразу вернуться и позориться из-за дровяного сарая. — Быть может, я схожу туда завтра?

— Идет, — Мышиноголазый едва заметно кивнул и, как только Шэнь Вэньбо скрылся из виду, растворился в тенях переулка.

Пока за спиной Шэнь Хана плелись интриги, сам он привычно хлопотал по хозяйству. Принес воды из чистого ручья, притащил хвороста из ближайшей рощи. Даже чай, который он подавал гостям, был особенным — юноша сам собирал и сушил листья. Причиной тому была старая чайная роща за киоском, вернее то, что от нее осталось: одно-единственное дерево в человеческий рост. Оно неведь как выживало в любую погоду, оставаясь круглый год изумрудно-зеленым и пышным, словно налитым самой жизнью.

Вода в котле закипела. Шэнь Хань залил ее в деревянную кадку, где чайные листья тут же пустились в пляс, подхваченные горячим потоком. Стоило ему пару раз помешать варево черпаком, как в воздухе разлился тонкий, ни на что не похожий аромат. Этот чай не имел ничего общего с той горькой и мутной бурдой, что пили простые бедняки. Напиток Шэнь Хана был прозрачным, цвета чистого нефрита, а листья в нем выглядели так, будто их только что

сорвали с ветки. Суровые грузчики и наемники не знали красивых слов, чтобы описать этот вкус, но каждый раз, проходя мимо, считали своим долгом выпить миску, бросить пару медных монет и, перебросившись парой слов о городских новостях, со спокойной душой продолжить путь.

А в это время в лесу неподалеку затаилась целая толпа странных личностей. Одни замерли на верхушках деревьев, другие балансировали на тонких ветвях или и вовсе неподвижно висели в воздухе. Все они, затаив дыхание, следили за чайным киоском.

— Тот демон-культиватор был на Стадии Великого Просветления, — ледяным тоном произнесла даосинь в серых одеждах. — Не может быть, чтобы после его гибели ничего не осталось.

— Мы, практикующие, не можем подойти ближе — мешает невидимая преграда, — гулким басом отозвался старый монах. — Значит, сокровище действительно там.

Сидевший неподалеку даос с закрытыми глазами усмехнулся:

— Раз уж даже наши силы не позволяют пробиться сквозь барьер, то вещь там непростая. Тот зверь обратился в прах, но его наследие всё еще защищено. Полагаю, речь идет о высокоранговом сокровище высшего класса.

— Легко сказать «забрать». Нам запрещено вредить смертным, а этот малец, небось, и понятия не имел, что его пес был демоном-культиватором стадии Великого Просветления.

— Жаль беднягу. Карма оказалась слишком тяжелой, Небесное Дао обрушило на него девяносто девять ударов Грома скорби. Испепелило вчистую.

— Кончайте злословить. Не сдохни этот демон, вы бы и на пушечный выстрел к его добру не подошли.

— Теперь, когда хозяина нет, сокровище стало ничейным. Вопрос лишь в том, кому из нас улыбнется удача.

Культиваторы спорили, но никто не решался нарушить негласный закон невмешательства в жизнь смертных. Впрочем, их аура принесла киоску неожиданную пользу: из округи в ужасе разбежались все бродячие коты и собаки, так что тишину лачуги ничто не нарушало.

Наступила ночь. Шэнь Хань закрыл лавку, развернул столы так, чтобы они служили подобием стен, и обустроил себе постель. За эти годы он научился латать дыры в навесе соломой и тряпьем, так что внутри было вполне сносно. Не хватало только огромного черного пса, который обычно спал в ногах. Шэнь Хан коснулся маленького мешочка на шее, где лежал клочок шерсти.

— Спокойной ночи, А-Бай, — прошептал он.

Как только юноша заснул, культиваторы, просидевшие весь день в кустах, наконец вышли из тени. Они окружили киоск, сканируя взглядами каждую щель. Ветхая мебель, залатанное одеяло, мирно спящий человек — всё было как на ладони, но ни один мастер не мог разглядеть и следа магического артефакта.

Прямо у входа, омываемая лунным светом, стояла чайная яблоня. Ее листья едва слышно шелестели, переливаясь на ветру. Культиваторы мельком глянули на дерево и продолжили методично изучать каждую гнилую доску и пучок соломы.

— Смотрите, у мальчишки на ладони киоск нарисован, — вдруг усмехнулся один из практиков, выглядевший довольно безалаберно.

Все разом посмотрели на руку спящего Шэнь Хана. На ладони действительно виднелся крошечный рисунок: тонкие черные линии в точности повторяли очертания чайного киоска. Казалось, ребенок просто баловался с угольком из печи. Культиваторы фыркнули и снова принялись за поиски.

В это же самое время, за тысячи ли от Города Тэнчжоу, в глухих горах высился величественный дворец. У его входа застыли ученики в длинных робах, они светились благоговейным трепетом.

— Говорят, Достопочтенный Демон был непревзойденным гением, — шепнул один из учеников своему спутнику. — Если бы он не сдался тогда добровольно, праведным старейшинам ни за что бы его не одолеть. Учитель сказал, что если Владыка не очнется в этом году, его душа окончательно развеется.

— По мне, так праведники его обманули, — хмуро отозвался второй. — Душа его, скорее всего, давно уничтожена, а здесь лишь пустая оболочка.

Молодые люди продолжали перешептываться. Год за годом они несли здесь вахту, но внутри дворца царила могильная тишина. Им оставалось лишь гадать, жив ли еще их Владыка. Но приказ главы секты был ясен: охранять до последнего.

Внезапно из глубины залов донесся глубокий вздох. Словно камень упал в стоячую воду: по воздуху пошли видимые круги духовной энергии. Атмосфера во дворце пришла в движение, закручиваясь воронкой над тем, кто неподвижно лежал на ложе.

— Ты... ты слышал? — ученик осекся и вцепился в рукав товарища.

— Не выдумывай, откуда тут взяться звукам? Владыка, поди, давно покинул этот мир. Давай лучше медитировать, скоро смена.

Остальные послушно уселись в позу «Пяти сердец, обращенных к небу». И тут звук повторился — отчетливый, леденящий душу вздох, раздавшийся прямо над ухом. Не успели ученики решить, бежать ли к старейшинам, как изнутри донесся грохот падающей мебели, а следом — яростный, оглушительный лай:

— Гав! Гав-гав-гав!

— Это что... собака?

— Да плевать! Во дворце что-то случилось! Там барьер, нам не войти — быстро, зовите старейшин!

Пока ученики в панике разбегались, во дворце воцарилась странная, пугающая тишина.

А тем временем у ворот Города Тэнчжоу начало светать. Шэнь Хан привычно поднялся, привел в порядок постель и, подхватив ведра, отправился за водой. Культиваторы, проторчавшие у киоска всю ночь, поспешно скрылись в лесу, толкаясь и споря из-за лучших мест для наблюдения.

— Прилежный малец, — невольно заметил кто-то из них. — Так рано вскочил... помню, и я когда-то...

— Тсс! — шикнул Мышиноголазый, его глаза лихорадочно блеснули. — Смотрите, дядя пожаловал. Как только он приберет лавку к рукам, мы разберем ее по бревнышку. Удача сама идет к нам в руки.

<http://bllate.org/book/20638/2105666>